

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ФОРМАЛЬНОЙ (ЮРИДИЧЕСКОЙ) ИСТИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ — ПОПРАНИЕ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Кудрявцева Вера Павловна

Кандидат юридических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»
kvp001@usla.ru

THE EFFECT OF THE PRINCIPLE OF FORMAL (LEGAL) TRUTH IN CIVIL PROCEEDINGS IS A VIOLATION OF THE IDEA OF SOCIAL JUSTICE: POSING A PROBLEM

V. Kudriavtseva

Summary. In the article, the author examines the principle of objective truth in civil procedure, which is currently considered obsolete. The relevance of the study of the designated topic is emphasized through the prism of problems in legislation and law enforcement, which are hidden and therefore difficult to identify. The purpose of the study is to raise the issue that the elimination of the principle of objective truth contributes to the leveling of the idea of social justice. The subject of the study is the normative regulation of public relations in civil proceedings to establish objective truth, as well as theoretical views available in the science of civil procedural law on the manifestation of the principle of objective truth in civil cases. To achieve this goal, both general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, analogy) and the method of historical comparison, as well as the formal legal method, are used. The conclusions drawn can serve as a basis for reviewing the vector of reform of Russian legislation. For the first time in the science of civil procedure law, the question is raised about the contradiction of new ideas being introduced to the basic socio-political principles of the life of our state.

Keywords: objective truth, formal (judicial) truth, evaluation of evidence, equality of means of proof, principle of civil procedure law, principle of law.

Аннотация. В статье автор рассматривает в настоящее время считающийся утратившим свою актуальность принцип объективной истины в гражданском процессе. Подчеркивается актуальность исследования обозначенной тематики через призму наличия проблем в законодательстве и правоприменительной деятельности, которые носят скрытый характер, а потому трудно выявляемы. Целью исследования является постановка на обсуждение вопроса о том, что ликвидация принципа объективной истины способствует нивелированию идеи социальной справедливости. Предметом исследования выступает нормативное регулирование общественных отношений в гражданском процессе по установлению объективной истины, а также имеющиеся в науке гражданского процессуального права теоретические воззрения на проявление принципа объективной истины при рассмотрении гражданских дел. Для достижения обозначенной цели применены как общенаучные методы познания (анализ, синтез, аналогия), так и метод исторического сравнения, а также формально-юридический метод. Сделанные выводы могут служить основой для пересмотра вектора реформирования российского законодательства. Впервые в науке гражданского процессуального права ставится вопрос о противоречии новых внедряемых идей базовым социально-политическим принципам жизни нашего государства.

Ключевые слова: объективная истина, формальная (судебная) истина, оценка доказательств, равенство средств доказывания, принцип гражданского процессуального права, принцип права.

Проблематике принципов гражданского (и в целом) процессуального права посвящено немало работ. Базовым началам построения системы права России традиционно уделяется достаточно широкое научное и методическое внимание. Снимает ли такое раскрытие и осмысление системы принципов и ее отдельных элементов научную актуальность постановки новых вопросов и необходимость фокусирования на них в современных правовых реалиях. Ответ на этот вопрос видится двояким. С одной стороны, если в категорию «актуальность темы исследования» закладывать смысл, насколько рассматриваемая категория нова для сферы (отдельная актуальность выстраивается через новизну терминов, достаточно посмотреть названия защищаемых в настоящее время диссертаций, размещенных

на сайте Высшей аттестационной комиссии), наличие трендовых явлений в правоприменительной практике или в целом общественной жизни, то, наверно, ответ будет отрицательным. Однако если подходить к определению актуальности вопроса для научного взгляда с позиции сохранения нерешенных или образования новых проблем, несмотря на широкий фокус внимания, то есть исходить из того смысла, который имеет эта категория в иных сферах научной деятельности, то ответ должен быть противоположен (простыми словами — пока проблема остается нерешенной, она актуальна для науки), поскольку вычеркивание принципа объективной истины из законодательства России породило ряд последствий, во многих случаях даже не осознаваемых научным сообществом, также спровоцировало появление

проблем фундаментального характера и поставило ряд экзистенциальных вопросов для правовой системы нашего государства. Самым ярким «симптомом заболевания» служит практика применения (то есть реализации в жизни) нормативных предписаний, которая, как лакмусовая бумажка, демонстрирует нежизнеспособность многих заложенных в современное право идей.

Назначение права как социального регулятора поведения людей обеспечивает наше мирное сосуществование друг с другом («социальная справедливость»), упорядочивает общественные отношения, способствует прогрессивному развитию жизни общества и государства, гарантирует стабильность и безопасность социума на достигнутых этапах развития. Поэтому встраивание отдельных идей (принципов) в юридический фундамент имеет немаловажное значение, поскольку оно определяет вектор направления и степень конкретизации регулирования, а также служит инструментом аналогии при отсутствии детализированной нормативной регламентации.

Во время трансформационного перехода на новую экономическую модель в 90-е годы законодателем было принято решение последовательного отказа от принципа объективной истины и замены его принципом формальной (юридической) истины сначала в рамках арбитражного процесса (так, норма об обязанности суда установить действительные обстоятельства дела не была закреплена ни в одном Арбитражном процессуальном кодексе России), затем переосмыслению подверглись основы гражданского процессуального и уголовно-процессуального права. Такая трансформация объяснялась новыми экономическими реалиями, усилением начала состязательности в судопроизводстве, снижением следственных начал в судебной деятельности и предоставлением больших свобод гражданам, повышением гуманистических начал в праве, и эта аргументация до настоящего времени не вызывает вопросов у большинства представителей профессионального юридического сообщества. Вместе с тем, как представляется, указанные идеи «гуманизации» права не просто не были достигнуты в нашей стране, а скорее наоборот, способствовали и способствуют деградации правовой сферы, разрушению судеб людей, качественно снижают уровень защищенности населения и порождают недоверие граждан как к правовой сфере в целом, так и сфере отправления правосудия как её неотъемлемой составляющей и главным фронтиром в защите нарушенных прав, делают её непредсказуемой, непрозрачной, а потому опасной. Аргумент ежегодного роста дел, рассматриваемых судами, не может быть признан состоятельным в качестве доказательства «доверия граждан» к системе отправления правосудия, поскольку сама система настроена так, что государственные суды превращены в концентратор правовых проблем идеями всеобщ-

ности права на судебную защиту (статья 46 Конституции России), по сути губительной для судов как системы органов государства и для населения, которое перемалывается жерновами судопроизводства, так как точечное тяжеловесное средство (судебная защита) было превращено в конвейер массового правоприменения, однако этот вопрос не входит в постановленную проблематику, а потому не будет в настоящем исследовании анализироваться.

Целью настоящего исследования является постановка вопроса перед научным сообществом о глубинном противоречии между заявленными идеями «демократизации» и «гуманизации» российского права, зафиксированными в действующих нормах ГПК России, и имеющимися её результатами, анализ имплицитных деструктивных начал в реформированном «демократизированном» праве в нашем государстве и постановка вопроса о глубинном противоречии внедренных в отечественное право категорий нашему правовому наследию и базовым идеям человеческого общежития, традиционно составляющим основу политико-правового устройства России.

Прежде всего необходимо выявить суть категорий «объективная истина» и «формальная (юридическая) истина». Классической начальной посылкой для определения объема термина «принцип объективной истины» служит статья 14 ГПК РСФСР, закреплявшая необходимость для суда выявить действительные обстоятельства рассматриваемого дела. Процессуалисты советского периода в сфере доказывания были единодушны в мысли, что вся доказательственная деятельность суда (не сторон!) базируется на этой обязанности [14; 15, С. 66; 16; 28].

Смена фокуса деятельности суда с действительных обстоятельств на юридически доказанные посредством удаления обязанности суда устанавливать действительные обстоятельства дела из ГПК РСФСР и принятие действующего в настоящее время ГПК России без этой идеи большим числом процессуалистов, исследовавших проблематику принципов цивилистического процессуального права, была встречена позитивно [6, С. 41–71; 20, С. 332–336; 23, С. 11; 24, С. 57]. Более того, в условиях современного регулирования даже было высказано мнение о том, что на смену принципу объективной истины пришел из англо-саксонской системы права стандарт доказывания [21; 22]. Такой настрой был продиктован в том числе «демократическими» взглядами иностранных правоведов. Так, американский исследователь У. Бернэм отмечал, что «погоня за объективной истиной представляется не только наивной, но и недостижимой», поскольку «само событие как таковое не может быть воспроизведено в суде. После того как оно произошло, если только оно не записано на видеопленку, можно положиться только на субъективное восприятие

события, и то лишь в той мере, в какой событие запомнили люди, а затем рассказали о нем» [2, С. 116–117]. На этой волне «демократизации» нашего права законодатель отказался от принципа объективной истины и заменил его юридическим суррогатом. В настоящее время задача суда не выяснять, что произошло на самом деле, а вынести решение в пользу той стороны, которая оказалась более убедительна в доказывании своей позиции по делу. Действительно, если, выражаясь словами У. Бернэма, невозможно достичь объективной истины, бессмысленна сама идея её достижения в процессуальной деятельности.

Среди теоретиков, неуклонно отстаивавших сохранение принципа объективной истины в гражданском процессе, можно отметить А.Т. Боннера [3, С. 154–172], Э.М., Мурадян [17, С.100–101], М.К. Треушникова [26, С. 126–166; 27, С. 2–4], М.Д. Олегава [18, С. 4]. Так, профессор А.Т. Боннер отмечал, что, несмотря на изменение текста Кодекса, у суда сохраняется обязанность установить действительные обстоятельства дела, однако принцип закреплен в условиях действующего регулирования косвенно и его действие выводится из содержания иных норм [5, С. 51–53]. По его очень меткому, хотя не бесспорному по указанной аргументации, замечанию, «... принцип объективной истины существует... Если же отказаться от этой идеи, то, по-видимому, нужно будет отказаться и от института гражданского судопроизводства в целом как сложного, дорогого, но тем не менее в целом достаточно эффективно работающего механизма защиты субъективных гражданских прав» [4, С. 761–762]. Применительно к уголовному процессу критический анализ порочащих принцип объективной истины исследований постсоветского периода предложен профессиональному сообществу профессором И.Л. Петрухиным [25, С. 275–280.]. Также представляет интерес «смягченная» позиция С.Ф. Афанасьева в его монографии «Проблема истины в гражданском производстве», в которой он отстаивает мнение о сохранении «принципа истины» [1, С.57, 68 и др.]. Примечательно, что авторские коллективы учебников по гражданскому процессуальному праву, содержащих «переработку и упрощение» теоретических взглядов, излагаемых в доступной форме для студентов, в настоящее время единообразно доносят до будущих юристов мысль, что принципа объективной истины в современном гражданском процессе нет [7, С. 97, 102 и др.; 8 С. 30–31; 9, С. 83; 10, С. 39; 61–62, 13, С. 158, 262; 19, С. 137–142], вместо него работает идея формальной (юридической) истины. Тем не менее, как представляется, теоретические споры о ценности объективной истины или её замещении принципом формальной юридической истины концентрируются вокруг философского понимания достижимости объективного знания и её аксиологической значимости, убедительной аргументации на необходимость склонения «чаши весов» в ту или другую

сторону не предлагая. Однако необходимо учитывать следующее.

Критерием истинности научного знания в рамках юриспруденции традиционно выступает судебная практика [обзор взглядов по этому вопросу см., например: 12, С. 3–4 и др.], которая предоставляет эмпирическую базу для теоретических изысканий. Поэтому полярные взгляды на вопрос, какой вид истины необходимо устанавливать в суде, наиболее отчетливо могут быть проверены на обоснованность именно судебной практикой. Безусловно, в случаях, когда дело выступает объектом однократного рассмотрения только судебной системой (даже с учетом прохождения нескольких правоприменительных циклов в инстанционном порядке), вопрос вида достигаемой истины основывается на принципах состязательности и диспозитивности по известной аксиоме «в споре рождается истина». Вместе с тем, как представляется, действительно разрушительный характер главенствующего сегодня принципа формальной истины проявляется не тогда, когда судебная система выступает единственным правоприменителем при разрешении юридического вопроса, а при последовательном (поэтапном) разрешении юридического дела разными правоприменительными органами (должностными лицами-правоприменителями).

Как следствие, особо ценный эмпирический материал предоставляют дела, прошедшие несколько «витков» правоприменения, когда один и тот же вопрос поэтапно становился предметом рассмотрения либо разными судебными органами (не в контексте обжалования, а через призму порождения одним юридическим делом другого) или же судебным органом после рассмотрения вопросов, ставших базисом для обращения в суд за судебной защитой, органами нотариата, следствия, административными органами. Именно в контексте последовательного разрешения юридического дела разными органами ценностная картина в разрезе принципов права наиболее четко кристаллизуется, во всей своей неприглядности демонстрируя истинное зафиксированное государством в законодательстве отношение к реальной жизни. Однако сложность исследования такого эмпирического материала в данном случае состоит в том, что выявление многих проблем возможно единственно при системном взгляде на ситуацию, анализе всех правоприменительных актов, что становится проблематичным при исследовании только судебных актов, опубликованных в свободном доступе. Изучение исключительно судебных актов в этом плане мало информативно, так как в них судами отражается установленная ими картина юридического дела, отсутствие доступа к остальным данным не позволяет проанализировать в полном объеме представленный суду фактический материал. Кроме того, выявленные судами вышестоящих инстанций факты неверного установления обстоятельств дела или их не-

доказанности квалифицируются как судебные ошибки¹ [подробнее об этом см., например: 11], которые устраняются самой судебной системой, что поверхностно снимает противоречие, но, в сущности, лишь усиливает его имплицитный характер. Анализ юридических дел во всей совокупности собранных материалов позволяет преодолеть сложность идентификации обозначенной

проблемы и заключить, что внедренный в современное российское право принцип формальной (юридической) истины фактически сводит к нулю установленный принцип оценки доказательств о равенстве средств доказывания (ч.2 ст. 67 ГПК России), реализуя идею формальных доказательств, которая долгое время критически оценивалась отечественными теоретиками. Указанное положение также подтверждается действующим регулированием, таким образом, можно заключить, что базовый принцип оценки доказательств, установленный частью 2 статьи 67 ГПК России, де-факто утратил свое значение.

¹ Подробнее об этом см., например: Дерхо Д.С. К вопросу о содержании, признаках и дефиниции понятия «судебная ошибка» // Российский судья. 2025. N 4.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. М.: ИД «Городец», 2025.
2. Бернэм У. Суд присяжных заседателей. М., 1995.
3. Боннер А.Т. Закрепление принципа судебной истины в ГПК РФ // LEX RUSSIA. 2004. № 1.
4. Боннер А.Т. С. Принципы гражданского процессуального права (проблемы и перспективы) // Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар — Сочи, 23–26 мая, 2002, г. Краснодар, 2002 / Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005.
5. Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. 2000.
6. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец. 2009.
7. Гражданский процесс: учебник / С.Ф. Афанасьев, Л.В. Борисова, А.В. Габов [и др.]; под ред. А.В. Габова, В.Г. Голубцова, С.Ж. Соловых; ИГП РАН, БелГУ, ПГНИУ. — М.: Статут, 2024.
8. Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / под науч. ред. Р.А. Курбанова, Л.В. Тумановой; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, А.Н. Кузбагарова. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023.
9. Гражданский процесс: Учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова; Под ред. М.К. Треушников. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014.
10. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.В. Янков. — 11-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2021.
11. Дерхо Д.С. К вопросу о содержании, признаках и дефиниции понятия «судебная ошибка» // Российский судья. 2025. N 4.
12. Евдеева Н.В. Истинность как критерий научной теории // Современное право. 2012 № 3.
13. Женетль, С.З. Гражданский процесс: учебник / С.З. Женетль, А.В. Никифоров. — 6-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019.
14. Иванов О.В. Объективная истина в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964.
15. Козлов А.Ф. Теоретические вопросы установления истины в гражданском процессе. Иркутск, 1980.
16. Курылев С.В. Установление истины в советском правосудии: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967.
17. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2002.
18. Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
19. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник / Г.Л. Осокина. — 3-е изд., перераб. — Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013.
20. Плюхина М.А. Истина в гражданском судопроизводстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса 2001. № 1.
21. Решетникова И.В. Современные тенденции развития доказывания в арбитражном, гражданском и административном процессуальном праве // Закон. 2025. № 2.
22. Решетникова И.В. Стандарт доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. N 8.
23. Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург. 1997.
24. Самсонов В.В. Состязательность в системе гражданских процессуальных принципов // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 1.
25. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003.
26. Треушников М.К. Гражданский процесс: теория и практика. М.: Издательский дом «Городец», 2008.
27. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004.
28. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951.